Е. Э. Эльц

СОТРУДНИЧЕСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА СО СТРАНАМИ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РЕГИОНЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

Балтийское море представляет уникальный ресурс для подводной археологии. Здесь насчитывается около 100 000 останков кораблекрушений, из которых 6 000 представляют высокую ценность для археологии. Балтийское море и Финский залив — традиционный театр военных действий. От попадания снарядов вражеской артиллерии гибли российские, шведские, датские и другие корабли.

Рост интереса к охране подводного культурного наследия сопровождается укреплением международного сотрудничества в этой сфере. Однако на этом пути страны сталкиваются с рядом вызовов, среди которых можно выделить не только проблемы принадлежности, статуса и обращения с останками кораблей, но и различие в национальных нормативно-правовых и институциональных основах охраны подводного культурного наследия. Показателен пример русской подводной лодки «Сом», затонувшей в 1916 г. и обнаруженной в 2015 г. в территориальных водах Швеции, судьба которой до сих пор не решена, несмотря на многолетние переговоры двух стран. В настоящее время сотрудничество осложняется новыми политическими вызовами.

Ряд работ, затрагивающих проблематику международного сотрудничества в сфере подводного культурного наследия, был опубликован археологами д. и. н. А. В. Окороковым и к. и. н. П. Е. Сорокиным, специалистом в области международного права к. ю. н. И. О. Анисимовым, географом, специалистом в области взаимодействия океана с водами суши и антропогенных процессов к. г. н. С. М. Фазлуллином. В частности, И. О. Анисимов прямо указывал на возможность участия морских держав участвовать в международном сотрудничестве по охране и управлению подводным культурным наследием, не только в рамках Конвенции

ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия (2001), но и вне ее, посредством региональных проектов[1]. П. Е. Сорокин — в развитии отечественной подводной археологии особо выделяет Северо-Запад России и называет Санкт-Петербург основным центром морской археологии.

Профессиональный интерес к подводно-археологическим исследованиям в Финском заливе усилился в 1980-х гг. Основные работы реализовывались Институтом истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН) и Государственным Эрмитажем. Деятельность в Выборгском заливе по выявлению и описанию объектов открыла путь к сотрудничеству с различными организациями, в том числе любительскими клубами и иностранными партнерами (с 1993 г. началось сотрудничество с исследователями из Дании и Швеции), к работе был привлечен Выборгский музей[2]. Совместная российско-шведская программа на месте Выборгского сражения (1790) — российско-шведская морская археологическая экспедиция «Аврора» — в ходе которой был найден шведский линейный корабль «Хедвиг Элизабет Шарлотта», была реализована в 1994 г.[3] Инициатором выступила Шведская ассоциация морских кораблей. Исследовательские работы были продолжены учрежденным в 1995 г. Историко-археологическим морским центром РАН (Организация была расположена в Выборге, прекратила свою работу в 2011 г.).

Деятельность в области подводной археологии вел существовавший в 1999–2016 гг. Северо-Западный институт культурного и природного наследия[4]. Участие в исследовании мест Выборгского сражения созданного в 1989 г. общества «Память Балтики» способствовало его международной известности. Открытое в Санкт-Петербурге Информационное бюро Совета министров Северных стран содействовало развитию контактов с культурными и исследовательскими организациями Швеции, Дании и Финляндии.

С середины 1990-х гг. наблюдался раст роли Санкт-Петербурга в Совете государств Балтийского моря. Укрепление регионального сотрудничества стран Балтийского моря в области подводного, морского и берегового культурного наследия, примером которого является созданная в 1997 г. мониторинговая группа по сохранению культурного наследия[5]. Она в начале XXI столетия стала важным фактором развития международного сотрудничества в Балтийском регионе. Учрежденная под ее эгидой Рабочая группа по подводному наследию разбработала в 2008 г. «Кодекс по управлению подводным наследием в Балтийской регионе» и участвовала в реализации ряда международных проектов, что явно способствовало объективному обзору объектов наследия Балтийского моря и нанесению их на карту[6]. Членом Рабочей группы стал ИИМК РАН. Важным ориентиром для разработки национальной политики и между-

народных проектов явилась Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия[7], которая была ратифицирована рядом стран Балтийского моря.

Археолог П. Е. Сорокин, в частности, особо отметил вклад мониторинговой группы по изучению и сохранению подводного наследия в Балтийском регионе в регулярный информационный обмен и подготовку рекомендаций для правительств стран, расположенных на берегах Балтики, и Европейского Союза. Популяризации подводного наследия Балтийского моря способствуют совместные выставки, конференции, публикации, проекты[8].

Не менее важным для развития международного сотрудничества явился обмен опытом в области охраны, реставрации и консервации объектов подводного культурного наследия, приобретаемый в рамках совместных программ и международных подводно-археологических экспедиций.

Выявлению 18 объектов на российском участке способствовали поисковые работы 2006–2009 гг., проводимые компанией «Нордстрим» при прокладке Северо-европейского газопровода из России в Германию по дну Балтийского моря через территориальные воды и экономические зоны России, Финляндии, Швеции, Дании и Германии. Экспертные заключения по материалам съемки и подводных исследований, выполненные в ИИМК РАН и Северо-Западном институте наследия, рекомендовали включение обнаруженных объектов, среди которых преобладали европейские торговые суда, в список выявленных объектов культурного наследия[9]. Здесь П. Е. Сорокин особо выделил роль ИИМК РАН и Центрального военно-морского музея в области морской археологии, а также указал на перспективность создания на месте Выборгского сражения (1790) подводно-археологического парка, подобного открытому по инициативе Морского музея Финляндии парку близ Хельсинки, в котором объектом показа стал шведский линейный корабль «Кронпринц Густав Адольф», затонувший у берегов Финляндии в 1788 г. во время очередной русско-шведской войны[10].

Историк, к. и. н. В. О. Левашко, в частности, обратил внимание на связь между изучением морского историко-культурного наследия Ленинградской области, историческими исследованиями и гражданско-патриотическим воспитанием в регионе[11]. С. М. Фазлуллин также в этом отношении выделил особую роль различных организаций в актуализации наследия, в том числе музея Кронштадта, а также созданной в Санкт-Петербурге в 2009 г. Ассоциации «Морское наследие России»[12]. В 2010 г. при участии Ассоциации была проведена конференция, которую открыло заседание Финского морского собрания «Проблемы сохранения и актуализации морского наследия Балтийского региона». Фазлуллин еще

отметил необходимость создания профильных музеев и расширения количества музейных выставок, посвященных подводному культурному наследию.

В этом отношении многие десятилетия датские и шведские археологи были в авангарде развивающихся методов в исследованиях в открытом море. С подъемом, сохранением и реставрацией шведского военного корабля XVII века «Ваза», для которого был специально построен музей, связана одна из блестящих страниц истории мировой подводной археологии.

Показателен здесь стал еще пример Дании, где ответственность за мониторинг и управление подводным культурным наследием на национальном уровне несет Датское агентство культуры и дворцов под эгидой Министерства культуры. Подводные археологические исследования осуществляются по поручению Агентства пятью музеями Дании, между которыми распределены водное пространство Дании и ее территориальные воды[13]. Подводное наследие защищается Датским музейным актом, который охватывает наследие более чем столетней давности. Вносить изменения или беспокоить охраняемые территории запрещено. По решению Агентства охраняться могут и более молодые памятники, например, корабли или самолеты Первой и Второй мировых войн. За восточные датские воды отвечает Музей кораблей викингов в Роскилле. Датский историко-археологический Музей Мосгаард ответственнен за охрану культурного наследия под водой в районе, который простирается от южной части фьорда Мариагер до северной части фьорда Вайле. Музей тесно взаимодействует с Департаментом по археологии в университете Орхуса. Подводные археологические исследования также осуществляются Морским музеем Дании и Прибрежным музеем Северной Ютландии (в нем хранятся материалы о крушении в 1758 г. 66-пушечного военного корабля под командованием русского мореплавателя Харитона Лаптева). Останки кораблей представляют ценность с точки зрения изучения традиций кораблестроения, торговли и образа жизни, а также политических и военных конфронтаций. Затонувшие корабли, не подверженные угрозе, сохраняются «in situ», иногда обеспечиваются защитой с использованием брезента и мешков с песком[14].

В России наиболее активную роль в инициировании законодательных инициатив по подводному культурному наследию принадлежит регионам, территория которых включает побережье Балтийского моря. При правительстве Санкт-Петербурга действует Морской совет, в котором выделено структурное подразделение Постоянная комиссия по морскому наследию. Морское наследие является объектом внимания национальной морской политики, темой форумов, конференций, круглых столов. Правительство Ленинградской области поддерживает некоммер-

ческие организации в проведении подводных поисковых археологических исследований.

В 2013 г. для комплексного изучения затонувших в Балтике объектов и реконструкции исторических событий, этому предшествовавших, в Петербурге был создан Национальный центр подводных исследований. В 2014 г. Центр совместно с финскими историками и водолазами осуществил экспедицию к полуострову Ханко (Гангут). Организация совместной исследовательской группы была приурочена к 300-летию Гангутской битвы и инициирована финской общественной организацией «Ханко, открытая миру»[15].

В 2015 г. в Петербурге был открыт Центр подводных исследований Российского географического общества. В 2021 г. Центр осуществил экспедицию, посвященную исследованию шведского канонерского баркаса № 8, погибшего в проливе Бьёркезунд, в ходе выборгского сражения между российским и шведским флотом в 1790 г. На объекте были проведены подводно-технические работы, поиск и подъем артефактов, осуществлена фото- и видеосъемка, событию была посвящена серия телепередач.

В 2017 г. в рамках VI Международного культурного форума в Санкт-Петербурге была организована секция «Подводное культурное наследие». В ней участвовал Д. Грегори из Национального музея Дании, координирующий в 2012–2015 г. европейский проект по разработке новых технологий и передовой практики для выявления, оценки и управления подводным культурным наследием Европы (SASMAP).

В целом, таким образом, Россия была вовлечена в сотрудничество с Северными странами в области подводного культурного наследия в Балтийском море в основном в рамках проектов Комитета наследия Балтийского моря (до 2017 г. мониторинговая группа по сохранению культурного наследия), а также программы трансграничного сотрудничества «Интеррег. Регион Балтийского моря». Проект Комитета наследия Балтийского моря «Rutilus» поставил задачу создания транснациональной и кросс-секторальной сети для сотрудничества в сфере подводного культурного наследия. В проекте приняли активное участие представители Шведского национального морского музея, Музея кораблей викингов в Дании, Национального совета по древностям Финляндии, а также ИИМК РАН (Петербург), Музея Мирового океана в Калининграде и двух московских институтов. Проект, одним из результатов которого стал список 100 объектов, демонстрирующих богатство, разнообразие и общность наследия региона Балтийского моря, подтвердил важнейшую роль реестров в управлении подводным культурным наследием.

Выводы проекта BALTICRIM «Комплексное управление морским культурным наследием региона Балтийского моря»[16] связали сохранение

и безопасное использование морского культурного наследия в российской Балтике с государственным учетом объектов, созданием специализированного центра по поиску и изучению подводных объектов, развитием туристического потенциала объектов: туристические маршруты, погружения к затонувшим судам; организация стационарных, передвижных и виртуальных музейных экспозиций с вовлечением поднятых со дна и подводных объектов.

Однако сравнение этих проектов с содержанием более интенсивного международного сотрудничества североевропейских государств демонстрирует разный уровень интеграции государств в совместное планирование эффективного управления морским наследием Балтики. Несмотря на широкую сеть организаций, занимающихся подводным культурным наследием в России и Северной Европе, совместных проектов в изучении общей истории сейчас крайне мало.

Тем не менее импульсом к североевропейскому сотрудничеству в сфере подводного культурного наследия явилось обнаружение в 1999 г. в территориальных водах Финляндии голландского парусного судна «Фрау Мария», затонувшего в 1771 г. на пути в Санкт-Петербург и загруженного картинами, приобретенными в Голландии для Екатерины Второй. Исследование отлично сохранившегося корабля было поручено Морскому музею в Финляндии. Событие также стимулировало в Финляндии интерес к подводной археологии и развитию международного сотрудничества в этой области. В 2001–2004 гг. стартовал первый в этой сфере проект ЕС «Мониторинг, сохранение и визуализация североевропейских мест», с участием Финляндии, Швеции и Дании. Судно «Фрау Мария» было одним из четырех кораблей, выбранных в рамках проекта для выработки методов управления, сохранения и презентации культурного наследия. Принадлежность перевозимых на корабле шедевров, купленных российским императорским двором, оставалась предметом спора между Россией и Финляндией.

Дания и Швеция активно сотрудничают в сфере подводного наследия и на межинституциональном уровне и в рамках европейских программ исследований, поддерживаемых рамочными соглашениями ЕС. Среди них — проект по защите деревянного подводного культурного наследия в Балтийском море от корабельных червей в 2009–2011 гг., который был реализован специалистами Дании, Швеции и Нидерландов.

С начала XXI в. Северные страны были вовлечены в многочисленные программы ЕС по сохранению подводного культурного наследия в Балтийском море, которые способствовали развитию межинституциональных партнерств, совместных исследований и методологии, а также способствовали продвижению подходов ЮНЕСКО и ИКОМОС в сохранении и управлении культурным наследием. Особенностью теку-

щих проектов европейского сотрудничества стал акцент на сохранении устойчивости наследия, повышении осведомленности о нем, в том числе посредством продвижения регулируемого подводного туризма, например, проект «Baltacar» (2017–2019), объединяющий Финляндию, Швецию и Эстонию. Последние годы отмечены стремительным ростом в Северной Европе сети организаций, вовлеченных в сохранение и управление подводным культурным наследием. По нашему мнению, доминирование в странах Северной Европы университетов и европейских музеев — проводников национальной идентичности — в управлении подводным наследием приводит к избирательности в его восприятии, что значительно ограничивает область сотрудничества с Россией.

Потенциал регионального международного сотрудничества России со странами государств Балтийского моря основывался на объединяющем прошлом, сохранении памяти о викингах, Ганзейском союзе, морских сражениях и военных конфликтах. С 1990-х гг. накапливался опыт взаимодействия между различными организациями, чья деятельность связана с подводным и, шире, морским культурным наследием. Петербург укреплял роль в развитии международного сотрудничества со странами Северной Европы. На протяжении последних десятилетий с ростом интереса к подводному культурному наследию сеть таких организаций разрасталась. В Северной Европе музеи играют более активную роль в актуализации подводного культурного наследия и выявлении приоритетных направлений исследований (например, темы викингов в Дании и Швеции).

Благодаря процессам европейской интеграции в странах ЕС сотрудничество в области подводного культурного наследия имеет более интенсивный и аккумулятивный характер и расширение партнерской сети происходит более динамично, чем в России. Эти же процессы определяют меньшую в России, чем в странах Северной Европы, роль музеев и университетов в развитии международного сотрудничества в сфере охраны культурного наследия, которое в настоящее время также осложнено выходом российских участников из международных организаций, связанных с Балтийским морем.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Анисимов И. О.* Международно-правовое регулирование разработки, передачи и использования морских технологий // Вопросы подводной археологии. 2019. № 10. С.3–21.

[2] *Массон В. М.* Подводная археология и систематизация памятников культурного наследия России // Изучение памятников морской археологии: Сб. ст. Вып. 2. СПб., 1995. С. 6.

[3] *Голенцов А. С.* Плюснин И. А., Эриксон. Опыт работы российско-шведской морской археологической экспедиции «Аврора» // Изучение памятников морской археологии: Сб. ст. Вып. 2. СПб., 1995. С. 7–17.

[4] *Сорокин П. Е.* Подводно-археологические памятники на Северо-Западе России // Изучение памятников Морской археологии. Вып. 3. СПб., 1998.

[5] *Анисимов И. О.* Проблемы охраны подводного культурного наследия в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. С. 136–143.

[6] Twenty years of cultural heritage cooperation in the Baltic Sea Region. Main documents and texts. 1998–2018. URL: BRHC_lpp_small.pdf (museovirasto.fi) (дата обращения: 15.04.2022)

[7] *Фазлуллин С. М.* Подводное культурное наследие и проблемы его музеефикации // Вопросы музеологии. 2017. № 1(15) С. 3–16.

[8] *Сорокин П. Е.* Подводное историко-культурное наследие России и международное сотрудничество стран Балтийского региона по морской археологии // Изучение памятников морской археологии. Вып. 6. СПб., 2009. С. 7–24.

[9] *Сорокин П. Е., Степанов А. В.* Изучение затонувших судов по трассе Северо-европейского газопровода в российских водах Финского залива в 2006–2009 гг. // Археологические открытия. 2013. Т. 9. С. 61–62.

[10] *Сорокин П. Е.* Подводное археологическое наследие Северо-Западного региона // Изучение памятников морской археологии. Вып. 5. СПб., 2004. С. 7–10.

[11] *Левашко В. О.* Морское историко-культурное наследие Ленинградской области // XVIII Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции, 22–23 апреля 2014. С. 12–22.

[12] *Фазлуллин С. М.* Подводное культурное наследие и проблемы его музеефикации.С. 3–16.

[13] Slots- og Kulturstyrelsen ministeriet. URL: https://slks.dk/english/work-areas/cultural-heritage/sites-and-monuments/submarine-heritage (дата обращения: 5.04.2022)

[14] Vikingeskibs museet. URL: https://www.vikingeskibsmuseet.dk/en/professions/maritime-archaeology/excavation-and-preservation (дата обращения: 3.04.2022)

[15] *Лукошков А. В.* Результаты российско-финских экспедиционных работ по локализации места Гангутского сражения // Меньшиковские чтения. 2014. № 5 (12). С. 225–235.

[16] Морское культурное наследие России: Балтика. М., 2020. URL: http://atlantic.ocean.ru/images/publ/Maritime-cultural-heritage-of-Russia_The-Baltic-sea_compr.pdf (дата обращения: 20.03.2022)

ЛИТЕРАТУРА

Анисимов И. О. Международно-правовое регулирование разработки, передачи и использования морских технологий // Вопросы подводной археологии. 2019. № 10. С. 3–21.

Анисимов И. О. Проблемы охраны подводного культурного наследия в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. С. 136–143.

Голенцов А. С. Плюснин И. А., Эриксон Т. Опыт работы российско-шведской морской археологической экспедиции «Аврора» // Изучение памятников морской археологии: Сб. ст. Вып.2. СПб.: ИИМ РАН, 1995. С. 7–17.

Левашко В. О. Морское историко-культурное наследие Ленинградской области // XVIII Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции, 22–23 апреля 2014. С. 12–22.

Лукошков А. В. Исторические памятники российско-европейских связей XVIII–XX веков на дне Финского залива // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2005 г. С. 183–188.

Лукошков А. В. Результаты российско-финских экспедиционных работ по локализации места Гангутского сражения // Меньшиковские чтения. 2014. № 5 (12). С. 225–235.

Лукошков А. В. Санкт-Петербург как звено в истории северо-западного торгового пути (по данным историко-архивных и подводно-археологических исследований) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2003. С. 212–217.

Массон В. М. Подводная археология и систематизация памятников культурного наследия России // Изучение памятников морской археологии: Сб. ст. Вып. 2. СПб.: ИИМ РАН, 1995. С. 6.

Сорокин П. Е. Подводное археологическое наследие Северо-Западного региона // Изучение памятников морской археологии. СПб., 2004. Вып. 5. С. 7–10.

Сорокин П. Е. Подводное историко-культурное наследие России и международное сотрудничество стран Балтийского региона по морской археологии // Изучение памятников морской археологии. СПб., 2009. Вып. 6. С. 7–24.

Сорокин П. Е. Подводно-археологические памятники на Северо-Западе России // Изучение памятников Морской археологии. Вып. 3. СПб., 1998.

Сорокин П. Е., Степанов А. В. Изучение затонувших судов по трассе Северо-европейского газопровода в российских водах Финского залива в 2006–2009 гг. // Археологические открытия. 2013. Т. 9. С. 61–62.

Фазлуллин С. М. Подводное культурное наследие и проблемы его музеефикации // Вопросы музеологии. 2017. № 1(15) С. 3–16.